

Гу Мохан вырос в нездоровой обстановке. Все травмы, которые он пережил, и подавление его чувств превратили его в Гу Сяо'эра.

Хотя Гу Сяоэр мог использовать электронную дубинку, чтобы без колебаний ударить старого мастера Гу и Хуо Яньмэй, Гу Мохан не мог заставить себя сделать что-то подобное.

Гу Мохан был зрелым и утонченным, он получил прекрасное образование и воспитание. У него было сильное чувство долга и ответственности по отношению к своей семье, и он не мог причинить боль людям, которые его воспитали.

Чтобы защитить своих родителей, которые три года назад находились в заключении в столице, он покинул корпорацию Гу и остался без гроша в кармане. Он сделал все, что мог.

Но он не был святым. Он не предполагал, что Старый Мастер подстроит так, что кто-то врежется в нее, и что он не сможет противостоять Гу Сяоэр, которая завладеет его главной личностью. Он не ожидал, что после его исчезновения старый мастер Гу и Хуо Яньмэй захотят заполнить бизнес-империю, которую он построил.

В своей жизни Гу Мохан сделал себя слишком сильным и совершенным. Он хотел защитить свою младшую сестру Аньянь. Он хотел, чтобы у его матери, которая вышла замуж, было место в семье Гу. Он не хотел потерять ставку, которую вложил в него старый мастер Гу.

Он был хорошим сыном, старшим братом и внуком.

Но он не получил вознаграждения за свои усилия, и в конечном счете это оказалось шуткой. Он был полон сожалений о том, что был таким сыном, внуком и старшим братом.

Критика старой госпожи Гу была логичной и обоснованной. Хотя он чувствовал душевную боль, ярость и вину, он не мог предложить никакого объяснения.

Теперь она сказала, что у всех есть недостатки, и позволила ему быть несовершенным.

В глубоких и узких глазах Гу Мохана появилась искра. Все эти годы ему казалось, что он одинок, но теперь она поняла его.

Она понимала все его одиночество и усталость.

Мо'эр... Она помогла ему почувствовать, что он больше не одинок.

Мозолистый палец Гу Мохана ласкал нежную кожу ее маленького лица. Отпечаток ладони на ее лице уже посветлел, но все еще оставался слегка розовым. Он спросил хриплым голосом: "Еще болит?".

Танг Мо'эр кивнула. "Все еще больно".

"Тогда ударь меня! Моя мама ударила тебя, и ты можешь выместить свой гнев на ее сыне!" Гу Мохань взял ее нежную руку и ударил ею по своему красивому лицу.

"Эй, Гу Мохан, ты такой ребенок!" Тан Моэр быстро убрала руку и отказалась бить его.

"Ха." Гу Мохан издал глубокий и радостный смех из глубины своего горла, и его нос нежно коснулся ее лица. "Ты действительно моя хорошая жена. Ты не можешь терпеть и можешь только сохнуть по мне".

"Кто в тебе души не чаёт? Я просто не хочу повредить руку!" Тан Моэр хотела оттолкнуть его.

Но Гу Мохан обнял ее, и его мягкие губы поцеловали ее шелковистые волосы. Он сказал голосом, который был слышен только им обоим: "Госпожа Гу, вы единственная, кто заботится обо мне".

Ты единственная, кто заботится обо мне.

От этих слов у Танг Мо'эр затрепетали роскошные ресницы. Этот мужчина был так красноречив в своих ласковых словах, что ее можно было уговорить всего лишь одним предложением.

Он сказал, что она единственная в мире, кто его любит.

"Мо'эр, до встречи с тобой моя жизнь была обычной. Но после встречи с тобой моя жизнь наполнилась красками. Спасибо, что ты пришла в мою жизнь и родила мне сына. Спасибо, что дала мне дом".

Теперь у него был дом.

У него был дом, который принадлежал ему.

Светлые глаза Танг Мо'эр наполнились слезами. Она постепенно подняла руки, чтобы обнять его. Она хотела сказать ему, что если бы три года назад она не попала в ступор, то никогда бы не ушла. Она никогда бы не бросила его и Ниуню.

Если бы она не потеряла память за эти три года, она бы вернулась, чтобы искать его и Ниуню.

Она не хотела бросать отца и сына.

Она их не бросила.

В этот момент дверь ванной комнаты внезапно распахнулась, и в нее просунулась голова Маленького Манчкина.

"Мамочка, помоги мне почистить спину... О боже, я ничего не видела! Папочка и мамочка, вы можете продолжать!"

1Видя, что его папа и мама обнимают друг друга, Маленький Манчкин быстро закрыл дверь.

"..."

Тан Мо'эр быстро оттолкнула Гу Мохана. "Я собираюсь помочь Ниуню".

С блестящими глазами она склонила голову и вошла в ванную.

Гу Мохан посмотрел на удаляющуюся красивую спину женщины. В этот момент ему так хотелось пнуть Маленького Манчкина за то, что он такой зануда!

...

В ванной.

Танг Мо'эр помогала Маленькому Манчкину мыть спину. Маленький Манчкин прикрыл

полотенцем свою жизненно важную часть и посмотрел на Танг Мо'эр с милой улыбкой. "Хорошо, мамочка, теперь ты можешь выйти. Я могу искупаться сама".

Танг Мо'эр застенчиво и очаровательно смотрела на маленького Манчкина, прикрывающего себя. Она нарисовала маленькое личико Манчкина пузырьками на пальцах. "Ниуну, я твоя мамочка, тебе не нужно ничего прикрывать".

Маленький Манчкин выдул пузыри на пальцах на лицо Танг Мо'эр. "Но папа сказал, что маме не нравится мой маленький росток фасоли!"

"..."

Танг Мо'эр отступила назад, чтобы уклониться от пузырей. "Как это может быть? Маме нравится Нюню, а не твой папа".

Неизвестно, о что она споткнулась, но она упала назад.

"Ах!" Танг Мо'эр издала шокированный возглас.

В тот самый момент, когда она думала, что упадет, сильная рука обхватила ее тонкую талию, и ее хрупкое тело попало в широкие объятия.

Она услышала чье-то недовольное восклицание. "Что ты делаешь? Твоя мамочка чуть не упала".

"Папочка, ты был так быстр! Будто в воздухе!" Маленький Манчкин радостно закивал.

Танг Мо'эр успокоилась и обернулась, чтобы посмотреть. Красивое и утонченное лицо Гу Мохана увеличилось в ее глазах.

Гу Мохан был прямо за ней.

Вытянув свою сильную руку, он стоял у умывальника. Потянув за черный кожаный пояс на талии, он большим и указательным пальцами растегнул его и бросил в ротанговую корзину.

Его глубокие и узкие глаза окинули Маленького Манчкина.

Маленький Манчкин понял, что был неправ, и смущенно хихикнул. Из-за него мама чуть не упала, но он быстро выпрямился и гордо сказал ясным голосом: "Папа, ты мне солгал. Ты сказал, что маме не нравится мой росток, но только что мама сказала, что ей нравится мой росток, а папин росток ей не нравится!".

1"..."

Пышные ресницы Танг Мо'эр затрепетали. Она ведь не сказала этого только что, верно?

Она сразу же посмотрела на мужчину.

Она увидела, что Гу Мохань повернулся и лениво прислонился к умывальнику. Яркий свет освещал его необыкновенно красивую внешность, которая была настолько притягательна, что она не могла отвести взгляд.

В руке он держал пачку сигарет. Он держал сигарету в пальцах, а зажигалку в другой руке. Он посмотрел на нее, и его губы криво изогнулись. "Я маленький бобовый росток, да?".

Сердце Танг Мо'эр заколотилось. Проклятье, если она не сможет ответить ему нормально, он будет в ярости.

Ни один мужчина не сможет принять такое оскорбление.

"Ха." Танг Мо'эр смущенно улыбнулась. "Конечно, нет!"

"Мамочка, если папа не маленький росток фасоли, то кто же он?" невинно спросила маленькая Манчкин.

1

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2196021>